

УДК 327(437.6)

Михаил ВЕДЕРНИКОВ

СЛОВАКИЯ: ДИЛЕММА НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

***Аннотация.** В результате парламентских выборов, которые прошли в Словакии 29 февраля 2020 г., безоговорочным победителем стало движение «Обычные люди и независимые личности». Его глава Игорь Матович получил возможность сформировать правительство. В новый правящий кабинет вошли партии, которые в предыдущие годы выступали с критикой политики правительств Роберта Фицо и Петера Пеллегрини (партия «СМЕР – социальная демократия»). Речь идёт о движении «Мы – семья», партиях «Свобода и солидарность» и «За людей». Несмотря на объединяющую их «антисмеровскую» риторику, политические игроки расходились по многим идеологическим моментам и, прежде всего, в условиях своего участия в новом кабинете. Но напряжённые переговоры между ними благополучно завершились утверждением 21 марта нового правительства. Достаточно быстро принятое решение, несмотря на существенные разногласия, было обусловлено, во многом, беспрецедентным событием – пандемией вируса COVID-19. В статье анализируются основные противоречия между коалиционными партнёрами, указываются наиболее заметные явления, которые в будущем могут привести к политическому кризису в Словакии.*

***Ключевые слова:** Словакия, Игорь Матович, Петер Пеллегрини, Роберт Фицо, СМЕР – СД, Обычные люди и независимые личности, Борис Коллар, Андрей Киска, парламентские выборы.*

29 февраля 2020 г. в Словакии прошли очередные парламентские выборы. Несмотря на ожидаемый результат – утрату правящей партией «СМЕР – социальная демократия» лидирующих позиций – они продемонстрировали куда более решительные перемены в расстановке партийно-политических сил. Предвкушение многими аналитиками победы либеральных партий не стало реальностью: фаворит предвыборных прогнозов – коалиция партий «Прогрессивная Словакия» и «Вместе» не смогла пробиться в парламент.

В этой связи успех движения «Обычные люди и независимые личности» (ОЛиНЛ) – первое место с преимуществом в 7% от ближайшего «преследователя» – стал неожиданным. За несколько месяцев до голосования ОЛиНЛ не упоминали среди главных претендентов на победу, а её лидер Игорь Матович – экстраординарный и скандальный политик – вряд ли мог всерьёз рассматриваться в качестве потенциального главы правительства. Однако взятая им на вооружение риторика, обличающая коррупцию и злоупотребление властью на фоне теряющей популярность партии СМЕР, привлекла внимание словацких избирателей. Последние увидели в движении Матовича силу, способную навести порядок в стране, не прибегая к кардинальным изменениям политической системы, которую предлагали провести либеральные партии¹.

© **Ведерников Михаил Владимирович** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра Вишеградских исследований Отдела исследований Центральной и Восточной Европы ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: vishma@mail.ru.

Статья поступила в редакцию: 29.03.2020.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220205562>.

¹ Ведерников М.В. Парламентские выборы в Словакии. Аналитическая записка №7(190), 2020. URL:

Состав правительства

С самого начала переговоров по формированию правительства И. Матович взял курс на создание правящего кабинета из четырёх партий – собственно победителя ОЛиНЛ (25,03%, 53 мест в парламенте), консервативного движения «Мы – семья» (8,24%, 17 мест), либеральных партий «Свобода и солидарность» (СиС) (6,22%, 13 мест) и «За людей» (5,77%, 12 мест). Подобная расширенная коалиция – 95 из 150 кресел в парламенте – была необходима для получения конституционного большинства, обязательного для внесения поправок в Основной закон государства. Изменение главного документа страны в разделе, касающемся функционирования судов, было одним из основных предвыборных обещаний Матовича. Выступая как яркий обличитель злоупотреблений словацких судов и «деградации» судебной системы, он связывал с реформированием этой ветви власти значительные перемены.

Впрочем, в постсоциалистической Словакии четырёхпартийное правительство уже не новость. Из 13-ти предшествующих кабинетов четыре были сформированы «квartetом» партий. Стоит отметить, что подобные широкие коалиции в основном формировались накануне решительных перемен внутри государства. Так, правительство Яна Чарногурского (1991–1992 гг.) работало на фоне переговоров о разделе федеративной Чехословакии на два независимых государства; деятельность двух кабинетов Микулаша Дзуринды (1998–2002 гг., 2002–2006 гг.) была направлена сначала на нейтрализацию последствий правления Владимира Мечиара (1993–1998 гг.), ставившего под сомнение вступление Словакии в ЕС и НАТО, а затем собственно – на интеграцию в эти структуры. Правительство Иветы Радичевой (2010–2012 гг.), сформированное из либеральных партий, стремилось преодолеть наследие Роберта Фицо, что, однако, не удалось¹. Стоит отметить, что подобные коалиции были неустойчивы и только первый кабинет Дзуринды смог отработать полностью 4-летний срок, остальные распались под воздействием внутренних противоречий и внешних обстоятельств.

Отметив в исторической ретроспективе «хрупкость» подобных многосоставных объединений, обозначим риски, которые могут ждать правительство Матовича. Прежде всего, эксперты отмечают в новом кабинете чрезвычайно малое количество профессиональных чиновников – лиц, которые уже имели опыт управленческой работы или государственной деятельности. Только 3 из 13 новых министров ранее работали в органах государственной власти. Это министр юстиции Мариа Коликова, министр иностранных дел Иван Корчок и министр экономического развития Рихард Сулик, которому с 2010 по 2012 гг. удалось побывать председателем парламента. Остальные же новоназначенные министры в прошлом трудились в самых разных сферах: министр труда и социальных дел Милан Крайняк – владелец сети кофеен; министр финансов Эдуард Хегер – создатель водочного бренда Double Cross, вице-премьер по вопросам стратегического планирования Штефан Голы – юрист по профессии; министр транспорта и строительства Андрей Долежал – топ-менеджер словацкой телекоммуникационной фирмы *Towercom*; министр внутренних дел Роман Микулец – бывший военный и сотрудник разведывательных служб². Очевидно, что подобный состав кабинета, сформированный из недостаточно компетентных людей, может не самым лучшим образом сказаться на его функционировании. Впрочем, если со временем каждый из политиков мог бы набраться опыта, окружив себя профессиональной командой, то со второй проблемой, нависшей над новым прави-

<http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an190.pdf>.

¹ Щербакова Ю.А. Непростой путь Словацкой Республики в Европейский союз. Актуальные проблемы Европы, 2019, №3. С. 53-72. DOI: 10.31249/ape/2019.03.03.

² Je Matovič najmladší premiér? Je vo vláde komunista? Je to vláda z regiónov? (fakty a čísla o novej vláde). URL: <https://dennikn.sk/1813873/je-matovic-najmladsi-premier-je-vo-vlade-komunista-je-to-vlada-z-regionov-fakty-a-cisla-o-novej-vlade/?ref=tema> (дата обращения: 27.03.2020).

тельством, справиться сложнее.

Стремительно распространившийся на европейском континенте вирус COVID-19 затронул и Словакию. 6 марта 2020 г. в стране был зафиксирован первый случай, а 13 марта уходящий премьер Петер Пеллегрини ввёл чрезвычайное положение на территории республики¹. «Вызов невиданных ранее размеров и масштабов» переходил «по наследству» новому правительству, сформированному в обстановке коронавирусной пандемии. Несомненно, если бы выборы в словацкий парламент прошли на две недели позже, их итоги были бы иными. Кабинет Пеллегрини, сформированный партией СМЕР, потерявшей лидерские позиции в ходе прошедших выборов, достаточно активно включился в борьбу с пандемией и сделал многое для её нейтрализации, о чём свидетельствует небольшое по сравнению с соседними странами число заболевших².

Если меры против распространения коронавируса были понятны и требовали соблюдения жёстких рекомендаций, то методы борьбы с последствиями пандемии для экономики³ неизвестны. Поэтому правительство Матовича было вынуждено разрабатывать новую модель управления, отличную от запланированной и озвученной перед всенародным голосованием. Оно оказалось перед выбором: отсрочить проведение судебной, полицейской и других реформ на неопределённый срок, дожидаясь окончания кризиса, или же проводить их, параллельно борясь с вирусом. В обстановке, когда прогнозы говорили о нескольких годах, необходимых для преодоления последствий пандемии, вставал вопрос об осуществимости заявленного плана реформ; их популярности среди населения и одобрения со стороны партнёров по коалиции в кардинально изменившейся обстановке.

Главная проблема правительства – разногласия, которые проявились между его членами ещё в ходе переговоров. Сам тот факт, что коалиция смогла сформироваться за короткий срок – 22 дня после выборов⁴, отчасти связан с нараставшей угрозой коронавируса и, что немаловажно, повышавшимся рейтингом уходящего правительства. Начавшиеся были разговоры о возможности внеочередных выборов⁵, которые могли бы изменить расстановку политических сил, ускорили формирование кабинета, побудив Матовича к значительным, но оправданным уступкам.

Ход переговоров

Каждая из приглашённых к переговорам сторон изначально имела своё собственное видение участия в новом правительстве. Для И. Матовича было принципиально получить четыре центральные позиции – премьер-министра, министра финансов, министра внутренних дел и обороны⁶. Лидер движения «Мы – семья» Борис Коллар также проявлял интерес к позиции в одном из силовых ведомств. Глава партии «Свобода и солидарность» Рихард Сулик хотел получить пост министра финансов. Для представителей партии «За людей», председатель которой, бывший президент Словакии Андрей Киска, отстранился от переговоров из-за проблем со здоровьем, важно было получить министерство, занимающееся распределением и контро-

¹ *Vláda vyhlásila pre štátne nemocnice núdzový stav*. URL: <https://www.vlada.gov.sk/vlada-vyhlasila-pre-statne-nemocnice-nudzovy-stav/> (дата обращения: 27.03.2020).

² На 29.03.2020 г. в стране было зафиксировано 292 случая. В соседних Венгрии – 343, Польше – 1 638, Чехии – 2541. URL: <https://www.arcgis.com/apps/opsdashboard/index.html#/bda7594740fd40299423467b48e9ecf6>.

³ Прогнозировалось падение ВВП страны в 2020 г. на 10%.

⁴ В 2006 г. Роберту Фицо удалось сформировать правительство за 18 дней, в 2016 г. – за 19 дней. Дольше всех в постсоциалистической истории Словакии формировал правительство В. Мечиар в 1994 г. – 2,5 месяца.

⁵ *Kto z koho: Matovičova dohoda vzišla z pozíčných bojov a nebyť epidémie, asi by jej ešte nebolo*. URL: <https://denikn.sk/1805558/kto-z-koho-matovicova-dohoda-vzisl-a-z-pozicnych-bojov-a-nebyt-epidemie-asi-by-jej-este-nebolo/?ref=tema> (дата обращения: 27.03.2020).

⁶ Ранее это удалось только однажды Р. Фицо в 2006 г.

лем финансовых средств, поступающих из еврофондов.

При не совпадающих интересах потенциальных партнёров был необходим компромисс. Наиболее быстро Матовичу удалось найти подход к партии А. Киски. Помимо министерства юстиции её представителям было предложено возглавить также министерство регионального развития и инвестиций, которое пришло на смену Комитету по инвестициям и информатизации. Таким образом, в правительстве появлялся совершенно новый пост, который удовлетворял требованиям партии: предотвратить злоупотребления законом и проверить расходование средств, поступающих в Словакию из европейских финансовых структур.

Более сложно шли переговоры с Б. Колларом, поскольку его фигура вызывала возражения со стороны партий СиС и «За людей». Их переговорщики указывали на возможную связь политика с Марианом Кочнером, словацким миллионером, заказчиком убийства Я. Куциака¹; вспоминались и иные скандалы с участием политика. Впрочем, И. Матович пытался закрывать глаза на подобные деяния, поскольку был чрезвычайно заинтересован в участии Коллара в коалиции, без которого невозможно было бы составить конституционное большинство. Как итог, движение «Мы – семья» получило посты министра транспорта, министра труда и социального обеспечения, а также вице-премьера по вопросам законодательства и стратегического планирования. Желание Коллара иметь своего человека в силовом ведомстве было удовлетворено назначением представленной им кандидатуры в Словацкую информационную службу – государственный орган, занимающийся разведкой. В свою очередь сам Коллар стал председателем словацкого парламента.

Наибольшие опасения по поводу формирования коалиции были связаны с потенциальным участием партии «Свобода и солидарность», поскольку её лидер Р. Сулик, наиболее опытный политик с 10-летним стажем в стенах парламента, претендовал на особое место в кабинете. Имея личные амбиции стать министром финансов и получить особый статус второго человека в правительстве, он долгое время отказывался от предложений Матовича, который не хотел отдавать позицию министра финансов. Практически накануне финального раунда переговоров он заявлял следующее: «Мы партнёры. И хотя мы младшие партнёры, мы не подчиняемся. Не согласимся с тем, что Матович берёт себе всё, что хочет, только потому, что он выиграл выборы»². Впрочем, наверно, понимая сложившуюся обстановку и не желая повторить ситуацию, когда из-за его решения ушло в отставку правительство И. Радичевой³, он принял те довольно льготные условия, которые ему предлагал глава ОЛиНЛ. Прежде всего, речь шла о предоставлении его партии дополнительного, третьего, министерского поста и наделении Сулика полномочиями вице-премьера по экономике и министра экономического развития. СиС также получала в своё ведение министерство образования и науки и министерство иностранных дел.

Недоверие между партнёрами косвенно подтверждает намерение некоторых партий («За людей», СиС) ввести перекрестный контроль в министерствах. Он подразумевал назначение в ведомства, подчинённые определённой партии, государственных советников от других пар-

¹ Vláda má prvého favorita na ministra, v Sme rodina hovoria o zákulisných hráčoch. URL: <https://dennikn.sk/1789331/vlada-ma-prveho-kandidata-na-ministra-zdravotnictvo-moze-riadit-krajci-z-olano/?ref=tema> (дата обращения: 27.03.2020). См. подробнее: Ведерников М.В. Политический кризис в Словакии 2018 г.: отставка Р. Фицо и новый кабинет П. Пеллегрини. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №2(2). С. 72-79.

² Kto z koho: Matovičova dohoda vzišla z pozíčných bojov a nebyť epidémie, asi by jej ešte nebolo. URL: <https://dennikn.sk/1805558/kto-z-koho-matovicova-dohoda-vzisl-a-z-pozicnych-bojov-a-nebyt-epidemie-asi-by-jej-este-nebolo/?ref=tema> (дата обращения: 27.03.2020).

³ В октябре 2011 г. СиС отказалась поддержать предложение правительства Словакии об участии в Европейском фонде финансовой стабильности (ЕФФС), что привело к провалу голосования. Поскольку данный вопрос был связан с вотумом доверия правительству Иветы Радичевой, её кабинет был вынужден уйти в отставку.

тий. Бытовала идея практиковать подобную процедуру только в наиболее проблемных министерствах. Для представителей либеральных партий таковыми являлись ведомства, возглавляемые представителями «Мы – семья». Подозрения в их благонадёжности основывались на том, что им досталось одно из самых «богатых» министерств (транспорта и строительства), на которое приходилось около 40% европейских дотаций. Впрочем, в итоге решили отказаться от такого института контроля.

Противоречия нового правительства

Несмотря на напряжённость переговоров, 13 марта 2020 г. И. Матович объявил о создании новой коалиции из четырёх партий. 18 марта был обнародован поимённый список членов правительства, а 20 марта состоялось учредительное собрание нового созыва парламента и отставка предшествующего кабинета П. Пеллегрини. На следующий день, 21 марта, президент страны Зузана Чапутова утвердила новое правительство.

Хотя И. Матович пришёл в политику как борец с партией СМЕР, которая олицетворяла в сознании оппозиции главные изъяны действующей властной системы, некоторые аналитики не испытывали воодушевления по этому поводу. Они сходились во мнении, что атмосфера, в которой он начинает своё правление, во многом схожа с той, что царил в момент триумфа Р. Фицо на выборах в 2006 г.¹ Так, словацкая исследовательница Беата Блехова в 2007 г. писала об этом моменте: «Для словацкого гражданина, уставшего от надменности и примитивной демагогии бывшей политической верхушки, от пустых обещаний о приходящем “словацком рае”, Роберт Фицо стал приятным сюрпризом. Он отличается от своих предшественников в положительную сторону не только сдержанностью, но и редкой политической корректностью, которой словацкой политической сцене уже давно недостаёт»². Эксперты опасались, что Матович, получив доступ к рычагам государственной власти, превратится во второго «Фицо». Тем более что ранее в своих заявлениях он выступал достаточно провокационно и недемократично. Чего стоят его слова о необходимости использования словацких спецслужб для контроля за деятельностью партнёров по коалиции.

Например, историк Иван Каменец увидел в желании Матовича обозначить новый кабинет как «правительство, о котором по прошествии времени историки будут писать, как о лучшем с 1989 г.» признаки наступающего «высокомерия власти, презрения к гражданам, эгоизма, отсутствия критической самооценки и смирения». Он отмечал, что указания, о чём следует писать, а о чём не стоит, обычно давали политики, стремившиеся ограничить плюрализм мнений и не допустить инакомыслия, как это уже случалось в 1938–1939 гг., в 1948 г. и в годы правления В. Мечиара. Последний, точно так же как Матович, оценивал своё руководство страной как «наиболее значимый исторический и государственно-политический этап в истории словацкого народа с VII века»³.

В первых же действиях новой коалиции было много противоречивого. С одной стороны, она старалась следовать своему реноме и отмежеваться от предшествующего правительства, не признавая своей преемственности⁴. Сильное желание ограничить влияние ушедшей

¹ OĽaNO ide do vlády podobne, ako do nej išiel Smer. URL: <https://www.etrend.sk/trend-archiv/rok-2020/cislo-9/olano-ide-do-vlady-podobne-ako-do-nej-isiel-smer.html> (дата обращения: 27.03.2020).

² Блехова Б. Словакия после выборов 2006 г. В: Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях. Сб. выступлений на VI международной научной конференции, Москва, 8-9 сентября. М., 2007. С. 149; Naughton T., Rybář M. A Change of Direction: The 2006 Parliamentary Elections and Party Politics in Slovakia. Journal of Communist Studies and Transition Politics, 2008, №2(24). P. 232-255.

³ Povolebné obavy historika z nastupujúceho premiéra a predsedu parlamentu. URL: <https://dennikn.sk/1801967/povolebné-obavy-historika-z-nastupujúceho-premiéra-a-predsedu-parlamentu/?ref=tema> (дата обращения: 28.03.2020).

⁴ Между тем Р. Фицо в программном заявлении своего кабинета (2016) указывал на связь с прошлыми правительствами и заявлял о необходимости преодоления разделительных линий. URL: <https://www.vlada.gov.sk/data/>

в оппозицию СМЕР привело к тому, что в первый день работы парламента была заблокирована кандидатура её представителя Любоша Благи на должность руководителя парламентского комитета по правам человека. Тем самым впервые в истории Словакии, по словам депутата, «коалиция отклонила кандидатуру на пост, который предназначался оппозиции». О накале спора красноречиво говорит призыв Р. Сулика «изолировать Благу от общества, потому что он подобен коронавирусу»¹. Первые громкие реформы Матовича были связаны с увольнением чиновников, имевших непосредственное отношение к СМЕР, которые были напрямую задействованы в борьбе с пандемией (например, Каетан Кичура, руководитель Государственного управления материальных ресурсов, Любица Глинкова, глава Государственной службы всеобщего медицинского страхования).

С другой же стороны, И. Матович проявил толерантность к представителям крайне правой, националистической партии «Котлеба – Народная партия – наша Словакия», которая в предыдущем созыве парламента считалась «нерукопожатной» и не участвовала в работе парламентских комитетов. Он говорил: «Я лично за то, чтобы мы перестали изолировать котлебовцев. Необходимо наделить их работой, чтобы лишить их образа “запретного плода”». В итоге, депутат Белуский стал главой комитета по контролю за деятельностью Бюро национальной безопасности, получив от коалиции 20 дополнительных голосов. Тем самым отсутствие единой позиции коалиционных партнёров нарушило предвыборные обещания о беспромысловой борьбе с этой партией, которая наряду со СМЕР, рассматривалась ими как источник недемократических тенденций в Словакии.

Подобная непоследовательность была свойственна Матовичу и при формировании самого правительства, поскольку в его состав вошли партии, значительно отличающиеся своей идеологической направленностью. Так, «Мы – семья», выступающая за традиционные ценности, расширение мер социальной поддержки населения и против «бюрократических механизмов Брюсселя», резко контрастировала с СиС и «За людей». Последние поддерживали либеральные ценности, однополые браки и высказывались за сокращение ненужных расходов в экономической сфере. В свою очередь это шло вразрез, например, с планами «Мы – семья» по постройке 25 тыс. съёмных квартир для малоимущих граждан и нетерпимостью к ЛГБТ сообществу. Что касается самого ОЛиНЛ, то оно соединило в себе разные идеологические платформы, объединив актуальную популистскую риторику. Поэтому движению было легко контактировать с разными политическими игроками пока у них была общая задача. Накануне выборов она заключалась в нанесении поражения СМЕР, после голосования на первый план традиционно выходила реализация предвыборной программы. В этой связи эксперты отмечали проявившуюся после выборов склонность ОЛиНЛ к консолидации с движением «Мы – семья», с которым они имели много общего. Тем самым два остальных участника коалиции с присущей им либеральной ориентацией оказывались в стороне, что создавало условное разделение правящего кабинета на консервативно-традиционное крыло и либерально-демократическое.

Плохо скрываемый популизм, отсутствие согласованности между коалиционными партнёрами, нежелание воспринимать позитивные уроки предшественников при отсутствии собственного опыта, да ещё на фоне больших ожиданий со стороны населения – вот та атмосфера, в которой проходили первые дни правления И. Матовича. Несомненно, любая коалиция – это набор мнений, где необходим взвешенный диалог и выбор компромиссных решений.

[files/7179.pdf](#) (дата обращения: 28.03.2020).

¹ Kotleba ani Blaha neprešli, kotlebovec Beluský povedie výbor na kontrolu činnosti NBÚ. URL: <https://dennikn.sk/1812023/blaha-nepresiel-ale-dostal-koaliciu-a-opoziciu-do-prveho-stretu-fico-sa-ho-zastal-pre-sulika-je-koronavirus/?ref=tema> (дата обращения: 28.03.2020).

Сможет ли коалиция избавиться от негативных явлений, покажет время.

* * *

Кризисная обстановка, в которой И. Матович сформировал правительство, несмотря на неизбежное появление многих трудностей в будущем, предоставляет его кабинету, как ни парадоксально, и новые возможности. Если ранее его обвиняли в отсутствии внятной политической программы, которая ограничивалась сведением счётов со СМЕР, то пандемия коронавируса даёт шанс проявить себя в борьбе с ней и затем представить программу по выходу из социально-экономического кризиса. Вполне возможно, что его правительство начнёт инвестировать в проекты, реализация которых ранее была затруднена и предвыборными обещаниями, и расхождениями в программных установках коалиционных партнёров. Востребованной будет поддержка тех отраслей, которые окажутся в наиболее трудном положении; неотложной задачей станет расширение социальных мер помощи населению. Впрочем, многое зависит от устойчивости самого правительства и его способности преодолеть внутренние противоречия.

Список литературы

Блехова Б. Словакия после выборов 2006 г. В: Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях. Сб. выступлений на VI международной научной конференции, Москва, 8-9 сентября 2006 г. М., 2007.

Ведерников М.В. Парламентские выборы в Словакии. Аналитическая записка №7(190), 2020. URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an190.pdf>.

Ведерников М.В. Политический кризис в Словакии 2018 г.: отставка Р. Фицо и новый кабинет П. Пеллегрини. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №2(2). С. 72-79.

Щербакова Ю. А. Непростой путь Словацкой Республики в Европейский союз. Актуальные проблемы Европы, 2019, №3. С. 53-72. DOI: 10.31249/ape/2019.03.03.

Haughton T., Rybář M. A Change of Direction: The 2006 Parliamentary Elections and Party Politics in Slovakia. Journal of Communist Studies and Transition Politics, 2008, №2(24). P. 232-255. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/13523270802003053>.

References

Blekhova B. Slovakia posle vyborov 2006 g. V: Rossija i Central'naja Evropa v novyx geopoliticheskikh real'nostjakh. Sb. vystuplenij na VI mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 8-9 sentjabrja. M., 2007.

Vedernikov M.V. Parlamentskie vybory v Slovakii. Analiticheskaja zapiska №7(190), 2020. URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an190.pdf>.

Vedernikov M.V. Politicheskij krizis v Slovakii 2018 g.: otstavka R. Fico i novyj kabinet P. Pellegrini. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN, 2018, №2(2). С. 72-79.

Scherbakova Ju. A. Neprostoј put' Slovackoj Respubliki v Evropejskij soјuz. Aktual'nye problemy Evropy, 2019, №3. S. 53-72. DOI: 10.31249/ape/2019.03.03.

Haughton T., Rybář M. A Change of Direction: The 2006 Parliamentary Elections and Party Politics in Slovakia. Journal of Communist Studies and Transition Politics, 2008, №2(24). P. 232-255. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/13523270802003053>.

Formation of a New Slovak Government in 2020

Author. Mikhail Vedernikov, Candidate of Sciences (History), Senior Research Associate of Department of Central and Eastern European Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** vishma@mail.ru.

Abstract. As a result of the parliamentary elections held in Slovakia on February 29, 2020, the movement «Ordinary People» became the undisputed winner. Its head – Igor Matovic – got the opportunity to form a government. In view of his previous opposition, the new ruling cabinet included parties that criticized Peter Pellegrini’s government (SMER-SD). First of all, we are talking about the movement «We Are Family», the parties «Freedom and Solidarity» and «For People». Despite the anti-SMERian rhetoric uniting them, political players disagreed on many ideological points and, above all, the vision of their participation in the new government. In turn, this led to intense negotiations, which successfully ended with the introduction of the new government on March 21. A quick decision in the presence of significant disagreement was due, in many respects, to an unprecedented event in world history – the COVID-19 virus pandemic. The article focuses on the consideration of the main contradictions between the coalition partners, indicates the most noticeable phenomena at the moment that can lead to a political crisis in Slovakia in the future.

Key words: Slovakia, Igor Matovic, Peter Pellegrini, Robert Fico, SMER – SD, Ordinary people, Boris Kollar, Andrei Kiska, parliamentary elections.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220205562>